

ИНДИЕЦ по происхождению, Амартья Сен черпает вдохновение в трудах шотландского экономиста XVIII века, французского математика и знаменитого бенгальского поэта. Он успешно соединяет философию, этику и экономику в процессе исследования некоторых наиболее важных вопросов развития. Настоячивый и энергичный, в равной степени неприступно цитирующий положения западной и восточной философии, он — первый индиец (и первый представитель Азии), получивший Нобелевскую премию по экономике. Однако надежды государственных лидеров привлечь его для консультаций скорее всего не оправдались бы. Всю свою жизнь он избегал консультировать правительства, предпочитая выносить свои взгляды на открытое обсуждение. «Мне больше нравится спорить, чем давать конфиденциальные советы, но я также считаю, что социальных изменений лучше всего добиваться в ходе открытой дискуссии», — сообщил Сен редакции «ФиР».

Когда в 1998 году Сен получил Нобелевскую премию, Королевская Академия наук Швеции отметила его заслуги в восстановлении «этического аспекта» обсуждения важнейших экономических проблем благодаря сочетанию инструментов экономики и философии. Премия была присуждена за вклад в области теории социального выбора, экономической теории благосостояния и экономических измерений. Были отмечены заслуги Сена в отношении новаторских подходов оценки бедности и определения неравенства — дающих возможность проводить более точные сопоставления уровней социального благосостояния, — а также в изменении подхода правительств к проблемам предупреждения голода и борьбы с ним.

Амартья Сен родился в ноябре 1933 года в Бенгалии, которая в то время была частью Британской Индии. Его семья жила в Дакке, теперешней столице Бангладеш. В детстве он учился в Сангиникетане (недалеко от Калькутты), где огромное влияние на него оказал основатель школы Рабиндранат Тагор, получивший Нобелевскую премию по литературе в 1913 году. Именно в эти ранние годы у Сена сформировался активный интерес к тяжелому положению малоимущих и обездоленных членов общества. Он навсегда запомнил инцидент во время индо-мусульманских столкновений 1940-х годов, когда ударом ножа был ранен мусульманин, искавший поденную работу в населенном в основном индусами районе Дакки, где жил Сен. Сен говорил, глядя на то, как его отец отвозил истекающего кровью человека в больницу, он осознал «опасности узкого определения индивидуальности, а также той розни, которую может нести в себе политика коммуитаризма». Этот инцидент также заставил его обратить внимание на «то примечательное обстоятельство, что отсутствие экономической свободы в форме крайней нищеты может превратить человека в беспомощную жертву нарушения других свобод». В 1953 году он переехал в Англию, чтобы продолжить обучение в Тринити-колледже в Кембридже. С тех пор его жизнь была прочно связана с академической наукой. Он преподавал в десятке наиболее престижных университетов мира,

включая Кембриджский, Оксфордский и Гарвардский университеты и Лондонскую школу экономики.

Человека, который подумывал о том, чтобы стать специалистом по санскриту, прежде чем остановить свой выбор на экономике, одновременно превозносят и критикуют за необычайно широкий спектр работы. Он с легкостью переходит от сугубо технических исследований, насыщенных современной математикой (одно время он был президентом Эконометрического общества), к работам, посвященным морали и этике (он является профессором философии и экономики в Гарварде). Некоторых беспокоит то, что он слишком расплывается, тем самым снижая потенциал свое-

го влияния. Однако Сен так не считает — каждая область предлагает собственное понимание глубинных взаимосвязей — и по-прежнему игнорирует подобные советы в отношении своей карьеры.

Кумиром Сена в последние 20–25 лет был Адам Смит, истинный представитель эпохи Возрождения. И другие видят определенное сходство между ними. Ричард Купер, профессор-стипендиат Гарварда, в рецензии на книгу в журнале «Foreign Affairs» (январь/февраль 2000 года) писал: «В наши дни большинство экономистов избегает моральной философии — то есть рассмотрения вопросов социаль-

ной справедливости, — поскольку они находят ее слишком «неопределенной» для строгого аналитического исследования. Но Амартья Сен возвращается к более давней и более богатой традиции оценки факторов экономической эффективности, которая преобладает в наиболее современном экономическом анализе, соотнося с их общими социальными последствиями. Для таких оценок необходима этическая основа».

Теория социального выбора

Сен подчеркивает, что из всей проделанной им работы наибольшее удовлетворение принес ему вклад в теорию социального выбора, которая, как сообщил он редакции «ФиР», «обращается к самым основам демократии» (см. вставку 1). История этой области исследований восходит к написанной в XVIII веке работе французского математика и теоретика революции маркиза де Кондорсе. Но лишь в начале 1950-х годов эта теория обрела свою современную форму благодаря Кеннету Эрроу из Стэнфордского университета (который в 1972 году получил Нобелевскую премию по экономике совместно с сэром Джоном Хиксом).

Для Сена привлекательность теории социального выбора заключалась не только в том, что она была интересна с аналитической точки зрения, но и в том, что она дала ему основу для исследования практических вопросов экономической политики и, прежде всего, наиболее точный метод оценки социального прогресса. Экономическое сообщество традиционно опиралось на статистику национального дохода, например, ВВП и ВВП, которые оценивают совокупный доход или объем производства общества. Однако Сен отказался от этих показателей как совершенно недостаточных по двум причинам: во-первых, они не учитывали ас-

Свобода как прогресс

Лора Уоллес интервьюирует лауреата Нобелевской премии Амартья Сена

пекты распределения доходов; во-вторых, благосостояние и свобода человека зависят от многих факторов, не связанных с доходами, таких как нетрудоспособность, предрасположенность к болезням и подверженность им, а также отсутствие школ. Он также категорически возражал против метода оценки бедности на основе прямого подсчета. Подсчитывается ли только число людей, которые живут за чертой бедности, или используется более сложный подход, который принимает во внимание, насколько выше или ниже этой черты они находятся, и насколько велики масштабы неравенства, в том числе среди малоимущих?

В 1976 году Сен предложил новый показатель бедности, который учитывал «относительный уровень лишений» отдельных лиц; этот показатель широко использовался в научных кругах (хотя не нашел широкого применения у разработчиков политики) и вновь разжег интерес к этой проблеме. В 1989 году его близкий друг Махбуб уль-Хак обратился к нему с просьбой помочь в разработке показателя социального благосостояния для «Доклада о развитии человеческого потенциала», издаваемого Программой развития ООН. По словам Сена, Хак хотел получить не вектор и не набор чисел, а всего лишь одно число, которое бы выходило за рамки ВВП и учитывало различные факторы, воздействующие на благосостояние и возможности человека. Вспоминая ту беседу, он с улыбкой говорит: «Я сказал ему, что это было бы слишком просто. И он ответил, что действительно хочет получить показатель столь же простой, как и ВВП, но только лучше». В конце концов Сен помог разработать индекс развития человеческого потенциала, который основан на наблюдаемых характеристиках условий жизни. Со временем этот индекс стал наиболее распространенным показателем сравнительного благосостояния в международном масштабе. «Если вы считаете, что индекс развития человеческого потенциала ставит вопрос об уровне ВВП, но не останавливается на этом, — говорит он, — значит, этот индекс выполнил свое предназначение».

Сен также открыл новое направление в исследовании голода — темы, которая интересовала его с тех давних пор, когда будучи ребенком он был свидетелем голода в Бенгалии в 1943 году. Его работа была сосредоточена на разъяснении того, что люди голодают, когда у них нет денег для покупки продовольствия — кажущаяся очевидной точка зрения, за исключением того факта, что большинство комментаторов и разработчиков политики было убеждено в том, что эта проблема должна быть связана с уменьшением объема продовольственных ресурсов. В опубликованной в 1981 году книге «Poverty and Famines» («Бедность и голод»), в которой анализировались вспышки голода в Индии, Бангладеш и странах Африки к югу от Сахары, он показал, что во многих случаях голода объем продовольственных ресурсов не сокращался — например, в Бангладеш 1974 год был пиком производства продовольствия. Он также показал, что среди пострадавших были не только те, кто стоял на низшей ступеньке экономической лестницы, но и те, чьи экономические средства по той или иной причине резко сократились. В итоге впоследствии правительства сосредоточили свои усилия по борьбе с голодом на восстановлении утраченных доходов малоимущих, а не просто на распределении продовольствия. Другой хорошо известный вывод заключался в том, что голод ни разу не возникал в условиях демократии. Например, в 1958–1961 годах коммунистический Китай стал жертвой опустошительного голода, во время которого от истощения погибло примерно 30 миллионов человек. Однако после завоевания независимости в более бедной Индии никогда больше не было вспышек голода. Сен утверждал, что в условиях демократии информация распространяется быстрее и общественная критика скорее достигает цели, благодаря чему решающее значение приобретает быстрый отклик правительства на экстремальные события.

Интенсивные и продолжительные исследования Сена в области неравенства, особенно гендерного неравенства, по-

Вставка 1

Что такое теория социального выбора?

Как разъясняется в заявлении о присуждении Амартье Сену Нобелевской премии 1998 года, при наличии широкого согласия выбор, который делает общество, не вызывает сомнений. Если мнения расходятся, проблема заключается в том, чтобы найти способы свести воедино различные мнения в решениях, которые затрагивают каждого. Теория социального выбора занимается именно этой связью между индивидуальными ценностями и коллективным выбором. Фундаментальные вопросы таковы: можно ли — и если да, то каким образом, — последовательно вывести предпочтения общества в целом из предпочтений его членов. Ответы на эти вопросы имеют ключевое значение для возможности ранжирования или иной оценки различных социальных состояний и, тем самым, для построения содержательных показателей общественного благосостояния или содействия принятию решений обществом.

Сен использовал теорию социального выбора для ответа на следующие вопросы: в каких случаях воля большинства приводит к однозначным и последовательным решениям? Как можно судить о том, насколько благополучно общество в целом с учетом противоречивых интересов его членов? Как можно измерить общую бедность, принимая во внимание разнообразные проблемы и невзгоды различных людей, которые составляют общество? И как можно согласовать права и свободы отдельных людей, одновременно должным образом признавая их предпочтения?

влекли за собой его анализ «потерянных женщин»: миллионов женщин в Китае, Индии, Северной Африке и Западной Азии, которые ежегодно преждевременно умирают из-за неравенства доступа к здравоохранению, игнорирования бытовых проблем или отсутствия социальной заботы. «Хотя во многих странах мира удалось снизить чрезвычайно высокую смертность среди женщин или коренным образом изменить ее динамику, — говорит он, — из-за селективных абортов женского плода возник новый и мощный фактор роста числа «потерянных женщин»».

Представления о демократии

Имеет ли теория социального выбора какое-либо практическое применение в современных условиях? Безусловно, говорит Сен. Во-первых, она помогает нам более четко представить себе смысл демократии. «Я не разделяю точку зрения моего [гарвардского] коллеги Сэмюэла Хантингтона о том, что демократия связана только с выборами. Несомненно, выборы важны, но не менее важны и общественные обсуждения». Возьмем недавние выборы в Индии, когда Индия увидела мир — и себя, — проголосовав против правящей коалиции, возглавляемой проиндустриальной партией «Бхаратия Джаната Парти» (БДП), и выбрав оппозиционную коалицию во главе с более светской Партией Конгресса. «Тот факт, что бывшая политическая коалиция, возглавляемая БДП, оказалась достаточно серьезным источником разногласий в экономической и политической сфере (особенно в плане религиозных противоречий), был важным фактором в общественном обсуждении, — сказал Сен в беседе с «ФиР». — Однако люди не понимали, насколько мощное противодействие таким разногласиям окажет голосование».

Во-вторых, теория социального выбора помогает нам оценить социальный прогресс. В течение многих лет в Индии велись горячие споры о том, сократилась ли бедность за последнее десятилетие, и если да, то насколько. По словам

Сена, очевидно, что бедность сократилась, однако неясно, в какой степени это сокращение затронуло только тех людей, которые уже были близки к черте бедности. Он по-прежнему считает крайне необходимым разработать показатели благосостояния, которые учитывают изменения в сфере неравенства доходов. В самом деле, для Индии такие оценки особенно важны, поскольку она приобретает все большую роль в глобализованном мире — и действительно, Сен является сторонником глобализации (см. вставку 2). Разработчики политики в Индии, настаивает он, должны быть в состоянии продемонстрировать, что выгоды глобализации имеют гораздо более широкое распространение. И для того чтобы это произошло, Индии потребуются гораздо более глубокие преобразования в области здравоохранения и образования.

Сен пытался помочь развитию начального образования, первичной медицинской помощи и гендерного равенства, используя денежную часть своей Нобелевской премии для создания двух трастовых фондов: одного в Индии и одного в Бангладеш. Фонд «Pratichi India Trust» недавно исследовал вопрос о том, в чем причина столь низкого уровня управления в школах и столь частых прогулов среди учащихся и учителей. Одним из ответов было отсутствие влияния родителей на управление школами, особенно в тех случаях, когда родители происходили из низших классов. Поэтому в докладе рекомендовалось создать в каждой школе наделенный реальными полномочиями комитет родителей и учителей — предложение, которое он немедленно вынес на общественное обсуждение, и он намерен делать это со всеми предложениями трастовых фондов. Действительно, Сен активно участвует в работе обоих трастовых фондов, часто посещая Индию и Бангладеш для оказания помощи в выборе направления их деятельности.

Обеспечить как можно более широкое участие

Может ли случиться так, что судьба экономических реформ окажется в зависимости от слишком активного общественного обсуждения? Не заставляет ли развитие делать трудный выбор в отношении компромиссов, повышая опасность того, что небольшие, но активно высказывающиеся группы возобладают над молчаливым большинством? Сен не видит повода для беспокойства. Во-первых, он призывает к более широкому участию тех, кто исключен из рынка по причинам неграмотности, плохого здоровья, отсутствия доверия или мобильности. Во-вторых, он призывает к более активному общественному обсуждению таких проблем, как образование, здравоохранение или даже военные расходы, которые требуют процесса участия. «Я не понимаю, каким образом широкое участие может стать препятствием», — восклицает он.

Сен с готовностью признает наличие сложных компромиссов, но оспаривает видение экономического развития как процесса, требующего «крови, пота и слез». «Я никогда так не считал, — заявляет он. Развитие представляет собой гораздо более открытый для участия и приятный процесс, который можно сделать еще более привлекательным, позволив всем присоединиться к нему». Среди всего прочего он восхищается Адамом Смитом, потому что, по его словам, Смита очень интересовали проблемы распределения и он чувствовал, что нет никаких причин, из-за которых развитие должно быть «тяжелым и кровавым, а не счастливым и радостным процессом».

Для Сена главное — предоставить людям возможность самим принимать решения, касающиеся их жизни, с тем чтобы они могли выбрать такую жизнь, которая им нравится. В одной из своих последних книг «Development as Freedom» («Развитие как свобода») он пишет, что развитие должно рассматриваться «как процесс расширения реальных свобод, ко-

торами пользуются люди». Следовательно, «развитие требует устранения основных источников несвободы: бедности и тирании, ограниченных экономических возможностей и систематического ухудшения социальных условий, пренебрежения общественными механизмами и нетерпимости или сверхактивности репрессивных государств».

Ни минуты свободного времени

Что дальше? В свои 70 лет Сен не намерен сбавлять темпы. Возможно, помогает и то, что после получения Нобелевской премии ему были предоставлены пожизненные бесплатные билеты на рейсы авиакомпании «Эр Индия» и для проезда на

Вставка 2

Вношу поправку!

Некоторые критики, особенно в Индии, выражают недовольство тем, что Сен позволяет использовать себя антиглобалистам и антиреформистам, не делая убедительных заявлений о своей позиции по наиболее актуальным проблемам современности. Ниже приводятся его убедительно сформулированные пояснения.

Глобализация: «Меня часто неверно цитируют, но я не противник глобализации. Я ее активный сторонник! По-моему, глобализация настолько полезна, что было бы ужасно, если бы ее преимуществами пользовалась лишь часть людей. Нам необходимо совершенствовать распределение благ между странами и внутри них, между классами и между городскими и сельскими районами — и этого можно добиться за счет расширения возможностей».

Внутренние реформы: «Я никогда не был противником реформ. В 1995 году вместе с Жаном Дрезе я написал книгу, призывающую к более радикальным реформам, чтобы удовлетворить коренные потребности Индии. В том же 2002 году мы призывали к масштабным изменениям, но в направлении не просто более глубокого развития рынка, а быстрого расширения секторов образования и здравоохранения, незамедлительного проведения земельных реформ, общедоступности микрокредита и других изменений, благоприятствующих социальному развитию».

Приватизация: «Насколько мне известно, я никогда не писал на темы приватизации. Сама по себе она не является принципом, как, например, справедливость, свобода и демократия — это чисто технический вопрос. Следует просто определить, когда она полезна, а когда нет».

Рынки: «Рынки дают людям свободу обмена товарами друг с другом. Не существует какой-либо особой причины запрещать рыночные операции вообще в большей мере, чем запрещать разговаривать. Такая свобода является одним из факторов, обосновывающих существование рынков. Но, возможно, более важно то, что значительная часть мирового благополучия напрямую связана с положительными эффектами экономического обмена и экономическими взаимоотношениями (такими как передача технологий). Вместе с тем рынок — лишь один из многих институтов. Он должен сочетаться с демократией, свободной прессой и социальными возможностями, которые предоставляют людям свободу читать и писать, вести достаточно здоровый образ жизни и пользоваться доступом к кредиту. Если человек половину времени болеет и неграмотен, он не может участвовать в экономической деятельности, и если он не может получить кредит, он никогда не станет тем великим предпринимателем, которым мог бы быть. Более того, рыночная экономика тесно связана с деловой этикой. Как утверждал Адам Смит, своекорыстие дает людям повод выходить на рынок, но без доверия рынок не будет функционировать должным образом».

железных дорогах Индии. В начале 2004 года он возобновил преподавание в Гарварде, оставив должность главы Тринити-колледжа в Кембридже, Англия. При этом Сен, который сам себя называет странником, постоянно разъезжает по всему миру, чтобы читать лекции, выступать в неправительственных организациях, принимать награды в университетах (в настоящее время их около 80), поддерживать связь со своей родиной и проводить время со своей женой Эммой Ротшильд, которая является директором Центра истории и экономики в Кингз-колледже, Кембридж, и в течение нескольких последующих лет будет преподавать историю в Гарварде, — а также своими четверью детьми (от двух предыдущих браков).

Чрезвычайно плодовитый автор, написавший примерно 25 книг и более 250 журнальных статей, он в настоящее время работает над четверью новыми книгами. В одной из них, «The Argumentative Indian» («Индиец-спорщик»), которая должна выйти в начале 2005 года, исследуется старинная традиция дискуссий в Индии и ее воздействие на все стороны жизни, включая демократию и антиклерикализм. Еще одна книга представляет собой сборник статей на темы свободы и справедливости — некоторые уже издавались, другие пишутся в настоящее время, например эссе, в котором будет более полно разработана его собственная теория справедливости. В третьей книге исследуется демократия, на этот раз анализируется механизм общественного обсуждения, причины его столь высокой эффективности и его связь с такими проблемами, как права человека.

В последнее время Сен работает над книгой, которая посвящена концепции индивидуальности. В ней он вновь возвращается к своей любимой теме терпимости, свидетелем утраты которой он был в детстве, когда находящаяся на пороге независимости Индия превращалась в страну религиозного насилия. По его словам, мы относим себя к различным группам и, таким образом, обладаем множеством индивидуальностей. «Человек может быть гражданином США, родом из Малайзии, иметь китайские национальные корни, быть христианином, вегетарианцем, играть в теннис, хорошо готовить, быть гетеросексуалом, но поддерживать права гомосексуалистов, любить классическую музыку, ненавидеть оперу и верить в пришельцев из космоса, с которыми необходимо «крайне срочно» поговорить, — и желательно на английском языке!» Каждая из перечисленных индивидуальностей может быть очень важна для человека, полагает он, однако проблема может возникнуть, если другие используют эту индивидуальность для того, чтобы втиснуть ее в жесткие типовые рамки или же силой или убеждением вовлечь ее в сектантские группы, враждебные по отношению к другим группам. Мышление, основанное на индивидуальности, может показаться безобидным, утверждает он, но последствия такого мышления могут быть чрезвычайно губительными.

Что необходимо, советует Сен, так это «ясность мысли», чтобы сделать мир лучше. Особенно важно подчеркнуть роль выбора при решении вопроса о том, какую относительную значимость мы хотели бы придать — «имеем основания придать» — множеству наших конкурирующих друг с другом индивидуальностей. Хуто, завербованный служить в группе, которая мучает туси, может попытаться понять, что он еще и руандиец, африканец, человек. Он может сопротивляться, настаивает Сен, «навязываемой ему ничтожности». ■

Лора Уоллес — главный редактор журнала «Финансы & развитие».